

Цяо Чжэн в панике подняла телефон, в суматохе она сбила стул, забыла, где находится кнопка громкости, и всё время нажимала на кнопку блокировки. Её пальцы не слушались, и ей с трудом удалось выключить звук.

Янь Цзэ дышала от злости. Что творится в классе? Чем занимаются эти учителя!

— Вы двое, выйдите на минуту.

Янь Цзэ говорила Цяо Чжэн и Ян Лэси, но двое, игравшие в шашки, с тревогой вышли за ними, каждый с огромным пакетом семечек, похоже, по два-три килограмма.

Цвет их кожи удивительно совпадал с цветом семечек: один чёрный, другой белый, словно два демона.

Парень, евший острую лапшу, увидел, как они вышли, и сердце его ёкнуло.

Он ткнул соседа:

— Настоятельница Мецзюэ меня звала?

— Звала, выходи быстрее, думай, как написать самокритику, пять тысяч слов — это минимум.

Лицо парня стало таким же красным, как лапша:

— Мама дорогая, я ведь просто поел лапши, я был очень голоден.

Он не был уверен и спросил другого:

— Я не расслышал, Настоятельница меня точно звала?

— Звала, точно звала, мы бы тебя не обманули.

Парень начал верить. Он схватил ещё одного:

— Ой, ты надоел, Настоятельница тебя назвала, разве она тебя отпустит? Ты не видел, как Чёрный и Белый сами пошли сдаваться?

Парень съел кусочек лапши, чувствуя себя как герой, идущий на верную смерть.

— Если я не вернусь, поделите лапшу между собой. У меня в рюкзаке ещё есть «Большой мясной нож», острая лапша, всё оставлю вам...

— Эх... Мы не осмелимся взять. Ты же видел, как Чёрный и Белый вышли с семечками. Твоя лапша — это улика, если не сдашь, будет хуже.

Парень сложил руки в молитвенном жесте:

— Спасибо, братя, за напоминание.

С глубокой печалью он открыл рюкзак, вытащил несколько пачек лапши, оглянулся на одноклассников и ушёл.

Ян Лэси всё время бормотала: «Всё кончено», и когда увидела, как её любимые ученики вышли с семечками и лапшой, она чуть не упала в обморок.

Ребята, учитель Янь не берёт взятки!

Парень с лапшой, держа её в руках, как подношение:

— Учитель, я виноват, я всё сдаю.

Чёрный и Белый тоже поспешили вперёд:

— Учитель, мы тоже сдаём.

Цяо Чжэн сказала:

— Я... я тоже сдам, я виновата.

Янь Цзэ взглянула на её ладонь — там лежал наушник.

Что за сумасшедшие ученики и учителя!

Её глаза горели от гнева:

— Вы трое, сначала идите обратно, я вас звала?

Трое переглянулись:

— Не звали?

— С вами я разберусь позже.

Ян Лэси с плачем:

— Всё кончено, сначала разберутся с нами.

Янь Цзэ оглянулась, её лицо было холодным. В коридоре было наполовину темно, только у лестницы светило окно, и волосы Янь Цзэ отражали холодный металлический блеск.

Цяо Чжэн почувствовала холод в сердце, словно шла по дороге в ад.

Ян Лэси так испугалась, что начала дрожать.

Цяо Чжэн не знала, что она так боится начальства.

Цяо Чжэн сжала её руку, подошла к Янь Цзэ сзади:

— Учитель Янь, я виновата, это я уговорила учитель Ян смотреть сериал. Я признаю свою ошибку.

Янь Цзэ была слегка удивлена: эта девушка может признать свои ошибки?

Её губы сжались в тонкую линию, слегка надулись, лицо стало мягче, глаза с надеждой смотрели на Янь Цзэ.

Казалось, на этот раз она была искренней.

Янь Цзэ всё ещё сомневалась. Мысли красивых женщин переменчивы, особенно если речь идёт о красивой женщине, мечтающей о карьере. Даже если сердце уже смягчилось, разум всё ещё держал её в узде.

Она оглянулась и заметила странное поведение Ян Лэси.

Цяо Чжэн заметила раньше: глаза Ян Лэси уже были влажными, слёзы застыли на ресницах, нос и веки покраснели.

Янь Цзэ внешне оставалась спокойной, но внутри была в смятении.

Я напугала учителя до слёз? Я такая страшная?

Цяо Чжэн быстро достала салфетку, чтобы вытереть глаза Ян Лэси, но слёзы уже пропитали всю бумагу и продолжали течь.

Воздух стал тяжёлым, ночь давила.

Янь Цзэ подошла.

— Учитель Ян, вы... что случилось?

Цяо Чжэн вернулась к своему вспыльчивому характеру:

— Ты что, слепая? Ты её напугала!

Янь Цзэ замерла, не зная, что сказать. Она хотела что-то сказать, но не могла, в душе был хаос, лицо то краснело, то бледнело.

Время для Янь Цзэ текло медленно. Цяо Чжэн всё время утешала Ян Лэси, которая плакала, слёзы и сопли текли вместе, и только через некоторое время она перестала плакать.

Янь Цзэ легонько похлопала Ян Лэси по плечу, стараясь говорить мягко, но привычка командовать всё равно звучала в её голосе:

— Не расстраивайтесь, идите домой, я дежурю вместо вас.

Проводив Ян Лэси, Янь Цзэ засунула руки в карманы, смотрела в одну точку, её лицо было освещено светом, придавая ему туманный вид, поры на ушах были чётко видны.

Она стояла в пустоте, глядя в окно:

— Я такая страшная?

Цяо Чжэн на мгновение замерла, осторожно сказав:

— Вы спрашиваете небо и землю?

— Нет, тебя. — Холодно ответила она.

Цяо Чжэн обошла её кругом, с головы до ног:

— О боже, учитель Янь, человек должен знать свои недостатки, а вы даже этого не знаете.

Уголок рта Янь Цзэ дёрнулся:

— А ты меня не боишься?

Цяо Чжэн твёрдо сказала:

— Вы же не можете меня уволить? Зачем мне вас бояться?

Безнаказанность.

Лицо Янь Цзэ мгновенно стало холодным, и тень меланхолии исчезла:

— Тогда будьте внимательны, играть можно, но не мешайте другим работать. Думаете, быть классным руководителем легко?

— А вы тоже будьте внимательны, дверь в кабинет сделайте потолще, лучше поставьте пуленепробиваемое стекло. Учитель Ян — лёгкая добыча, вдруг её парень вас не пощадит. — Цяо Чжэн говорила ерунду, на самом деле Ян Лэси была одна.

Янь Цзэ высокомерно фыркнула, издав короткий и резкий звук, похожий на «ха» или «хм».

В общем, очень по-боссовски.

Учитель Ян ушла домой, а Янь Цзэ заменила её на дежурстве. Настоятельница Мецзюэ села на место, и в классе воцарилась мёртвая тишина, все дышали с осторожностью.

Пять минут спустя Янь Цзэ не выдержала:

— Откройте окно, здесь пахнет лапшой!

Особенно там, где она сидела, потому что Цяо Чжэн оставила следы своего парфюма, который смешался с запахом лапши, создавая странный, но приятный аромат.

Ученик у окна открывал его в два раза медленнее, боясь разозлить богиню смерти, сидящую наверху.

Вечерние занятия подходили к концу, и ученики, сдерживавшие себя больше часа, начали всё чаще поглядывать на часы, висящие перед классом.

Янь Цзэ всё видела: эти глаза, полные надежды, следили за секундной стрелкой, взглянув, быстро опускались вниз.

Некоторые уже начали тихо собирать рюкзаки.

Шум постепенно усиливался.

Янь Цзэ ничего не сказала, встала и закрыла переднюю дверь класса. Лёгкий звук закрывающейся двери имел значительный эффект.

Все одновременно остановились.

— Раньше ваш класс всегда опаздывал и первым выбегал на перемену!

Все снова засунули рюкзаки, достали какой-то лист и начали делать вид, что читают.

В этот момент прозвенел звонок на перемену, но никто не двинулся.

— Ладно, урок окончен, можете идти.

Только после того, как Янь Цзэ ушла, ученики начали потихоньку выходить, первый выглянул, чтобы убедиться, что Настоятельница ушла.

На следующий день Ян Лэси пришла на урок как обычно.

Она обнаружила, что класс был необычно тихим, и это её удивило.

Цяо Чжэн беспокоилась о её хрупкой психике, но оказалось, что Ян Лэси уже пришла в себя.

— Сиси, ты в порядке? На самом деле учитель Янь не хотела тебя ругать, ты просто слишком нервничала.

Хотя всё уже прошло, Ян Лэси всё ещё с ужасом вспоминала вчерашнюю сцену:

— Я чуть не умерла от страха, нервы сдали. В классе был беспорядок, а я сидела и смотрела сериал. Я думала, что меня сейчас убьют.

Цяо Чжэн вздохнула:

— Она всё время следит за этим классом, то шпионит, то контршпионит. Неужели ей не надоело?

<http://bllate.org/book/15542/1382835>